

Сухотин Николай Николаевич

Фридрих Великий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич С.**
Фридрих Великий / Сухотин Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
270 с.

ISBN 978-5-519-75997-7

Лекции по истории военного искусства, читанные в Николаевской академии Генераль-
ного штаба

ISBN 978-5-519-75997-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

будущее, и видитъ свои владѣнія разбросанными, свои средства слабыми, державу не прочною и окруженною сильными сосѣдями.... онъ имѣетъ по всюду владѣнія, и на Балтійскомъ морѣ, и на Везерѣ, и на Одерѣ и на Эльбѣ, и на Рейнѣ и далѣе до границъ Швейцаріи и Франціи; но всё они безъ связи, безъ сообщеній, безъ тѣсныхъ отношеній другъ къ другу и составляютъ скорѣе элементы величія и предлоги къ войнѣ, чѣмъ элементы силы.» Его дѣдъ, занявши мѣсто среди Европейскихъ государей, при какихъ нибудь 35—40 милл. дохода,—создалъ для Пруссіи трудную и превышавшую средства задачу, — это поддержаніе соотвѣтственнаго положенія: сосѣди—Россія и Австрія «колоссы съ которыми ей нельзя и мѣяться»;—Саксонія вмѣстѣ съ Польшею, «управляйся только хорошо» уже была государствомъ способнымъ внушать опасенія;—Шведы давить со стороны Помераніи;—въ Германіи, передъ издавна главенствующимъ Австрійскимъ домомъ, Пруссія, «далекая отъ мысли опасивать у него это вліяніе, почти всегда выказываетъ рабскую преданность...» Но вотъ Фридрихъ осматривается и относительно государей,—«и тутъ то находитъ много утѣшительнаго, что и зажигаетъ въ немъ мужество и надежду». — Онъ усматриваетъ и начало къ своему возвышенію: скоро должна послѣдовать смерть Карла VI, а съ нимъ прекращается мужская линія австрійскаго дома.—Тщетно Императоръ Прагматическою Санкціею, гарантированную Европою, думаетъ передать наслѣдство молодой царственной красавицѣ. — «Эти грандіозныя завѣщанія государей безъ наслѣдниковъ, въ современной намъ политикѣ только игрушки случайностей, и они или исчезаютъ, или закрѣпляются только въ потокахъ крови.» «Но Карлъ VI не оставляетъ своей дочери ни капиталовъ, ни великихъ полководцевъ, ни сильныхъ армій», —ѣтихъ единственныхъ солидныхъ гарантій. «Слава Австрійскихъ войскъ со смертію Евгенія, сошла въ могилу; они только что терпѣли пораженія въ Венгріи; Секендорфъ, Валлисъ, Нейпергъ поставленные во главѣ армій были разбиты; и въ то время, когда въ Пруссіи искусство сдѣлало кой какіе шаги впередъ, дисциплина

стала строже, иѣхота улучшилась, въ Австріи все осталось назади... И Фридрихъ «пожирая въ тихомолку» одну изъ лучшихъ наслѣдственныхъ частицъ Австрійскаго дома—Силезію «намѣчаетъ себѣ эту провинцію, по богатству и населенію почти равную половинѣ его владѣній и притомъ, которая, округливъ и усиливъ его государство, доставить ему прочное мѣсто между государствами Европы,» и онъ имѣетъ основанія быть претендентомъ, основанія, отъ которыхъ его предки отказались потому что они были слабы, «а онъ ихъ возобновить, потому что онъ силенъ, потому что обстановка благоприятна, а побѣда, узаконяющая все, утвердить и право.» Такова была цѣль поставленная Фридрихомъ себѣ по вступленіи на престолъ, и въ этомъ направленіи онъ поставилъ и программу своей дѣятельности, отбросивъ увлеченія молодости, которыя чуть было не привели когда то принца на плаху: «экономія въ финансахъ, увеличеніе вооруженныхъ силъ и обученіе арміи» вотъ главные основанія его системы, которыя должны были подготовить успѣхъ въ достиженіи поставленной цѣли.

Не боится Фридрихъ и коалиціи. Протестуя противъ Прагматической Санкціи и заявляя свои права на Силезію, онъ въ тоже время видѣлъ, что хлопоты Австріи о признаніи этой санкціи передъ Франціею, Англіею и Россіею, при взаимномъ соперничествѣ первыхъ двухъ, не могли создать коалицію противъ протестовавшей Пруссіи.

И такъ, Фридрихъ рѣшается овладѣть Силезіею. Онъ убѣжденъ, что если совершенно неожиданно для Австріи вторгнется въ Силезію и займетъ ее, то, при медленности мобилизаціи въ то время, при плохихъ путяхъ сообщенія, Австріи будетъ трудно выбить его оттуда и тѣмъ болѣе, что съ занятіемъ Силезіи, онъ становится обладателемъ выходовъ изъ горъ. Но Силезіи принадлежали и другія важныя стратегическія значенія, въ борьбѣ Австріи съ Пруссіею, въ особенности при существовавшей системѣ магазиннаго довольствія. Естественный путь для наступленія (операционный путь) Австрійцевъ въ Пруссію къ Берлину опредѣлялся дорогою Вѣна-Прага-Берлинъ. Саксонія, всегда

союзница Австріи, владѣвшая выходами изъ горъ, служила готовымъ авангардомъ для Австріи, и защищать доступы къ Берлину на этомъ операціонномъ пути, было для Фридриха дѣло крайне трудное за отсутствіемъ оборонительныхъ линій между Саксоніею и столицею; но разъ Фридрихъ обладалъ Силезіею, онъ тогда оказывался въ фланговомъ положеніи относительно австрійскихъ магазиновъ (база) въ Богеміи и относительно упомянутаго операціоннаго пути Прага-Берлинъ. Слѣдовательно, владѣя Силезіею, Пруссійскій король почти устранялъ движеніе австрійцевъ на Берлинъ. Изъ Силезіи, въ случаѣ движенія австрійцевъ по пути Прага-Берлинъ онъ могъ двинуться въ тылъ австрійской арміи и не только отрѣзать отъ магазиновъ, но и отрѣзать ей путь отступленія черезъ горы. Кромѣ того, изъ Силезіи Фридрихъ могъ угрожать столицѣ Австріи—Вѣнѣ; приобрѣтя Силезію Фридрихъ получалъ охватывающую базу относительно Австріи, что при существованіи исключительно магазинной системы довольствія представляло большія выгоды; наконецъ, съ занятіемъ Силезіи прусскому королю облегчались всѣ операціи по разьединенію враговъ восточныхъ (Польша и Россія) отъ южныхъ (Австрія и Саксонія).

Фридрихъ начинаетъ борьбу съ захвата Силезіи. Почти безъ объявленія войны Австріи онъ двигается въ Силезію и объявляетъ ее присоединенною къ своимъ владѣніямъ. Этотъ захватъ приводитъ къ продолжительной войнѣ между Австріею и Пруссіею (Силезскія войны), которая завершается однако тѣмъ, что Силезія остается за Пруссіею. Но не этими войнами возвысилась Пруссія на степень первокласснаго государства; это положеніе ея упрочила семилѣтняя война. Фридрихъ оставляетъ своему наслѣднику Прусское государство, величиною въ $3\frac{1}{2}$ т кв. м. съ населеніемъ въ 5.650,000 чел. т. е. вдвое больше, чѣмъ онъ получилъ отъ отца Эти приобрѣтенія были преимущественно сдѣланы войною, для веденія которыхъ его вооруженная сила постепенно росла—съ 70 т., до 155 въ началѣ семилѣтней войны, а къ концу ея—до 200,000 человекъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію эпизодовъ семилѣт-

ней войны, характеризующих стратегическое и тактическое искусство Фридриха В., познакомимся съ организаціею его вооруженныхъ силъ.

Свойство и характеръ прусскихъ армій Фридриха В.

Фридрихъ застаеъ постоянныя арміи, по преимуществу пополняемыя вербовкою. Если въ прежнее время послѣдняя доставляла контингенты хорошаго состава въ военномъ отношеніи, ибо вербовались охотники подъ вліяніемъ честолюбія и изъ за матеріальнаго интереса (надежда на обогащеніе, денежное вознагражденіе, грабежъ и проч.), и притомъ вербовались на относительно короткое время, — *на время военной дѣятельности*, — то по введеніи постоянныхъ войскъ эти контингенты были, наоборотъ, далеко не такого состава. Когда арміи проводили по нѣсколько десятковъ лѣтъ безъ боевой дѣятельности и когда исчезли или ослабли импульсы, привлекавшіе въ дружины людей, а свойственный тогдашнему военному быту — суровый и жестокій характеръ даже поселялъ отвращеніе къ военной службѣ, то вербовка начала доставлять людей или совершенно никуда негодныхъ, отребье общества, или только благодаря обману разнаго вида со стороны вербовщиковъ. Еще отцомъ Фридриха была сдѣлана попытка къ исправленію состава армій. Такъ имъ было постановлено, что каждый прусскій подданный желающій имѣть права гражданина и пользоваться извѣстными имущественными правами долженъ былъ служить въ военной службѣ въ теченіи хотя самаго короткаго времени, (въ первое время предписывалось въ теченіе года). Эта мѣра повела къ страшному неудовольствію среди населенія. Тогда король пошелъ на уступки и ввелъ (въ 1733 г.) раздѣленіе страны на округа, при чемъ каждый округъ долженъ былъ поставлять извѣстное число рекрутъ, которые уже и поступали въ армію на всю жизнь. Но эта мѣра далеко не давала необходимаго контингента для пополненія армій, и вербовка продолжала господствовать въ обширныхъ размѣрахъ. Что была за армія короля Фридриха и какимъ обра-

зомъ обусловливался извѣстный принципъ Фридриховской дисциплины, что солдатъ въ мирное время долженъ бояться палки капрала, больше чѣмъ непріятеля въ военное время,—можно видѣть изъ свидѣтельства самого короля: «Составъ моихъ войскъ требуетъ особаго вниманія со стороны тѣхъ, которые ими командуютъ. Необходимо наблюдать самую строгую дисциплину, нужно чтобъ содержаніе ихъ было лучше всѣхъ европейскихъ войскъ. Наши полки состоятъ на половину изъ природныхъ жителей страны, на половину изъ завербованныхъ иностранцевъ. Послѣдніе, не будучи привязаны къ знаменамъ, ожидаютъ только случая уйти. Слѣдуетъ всѣми мѣрами пресѣчь возможность дезертирства».

Такими словами начинается инструкція Фридриха своимъ генераламъ. Фридрихъ сознавалъ недостатки своей арміи, которыя особенно усилились въ послѣдніе годы 7 лѣтней войны, когда государство, истощивъ цвѣтъ населенія въ войнѣ, ничего немогло уже дать для комплектованія арміи и приходилось все болѣе и болѣе увеличивать элементъ вербованныхъ въ арміи.

Ллойдъ представляетъ прусскую армію въ самомъ ужасномъ видѣ. По его словамъ, она состояла изъ чужеземцевъ всѣхъ возможныхъ странъ, нравовъ, религій, обычаевъ и характеровъ; для того чтобы такая армія могла дѣйствительно служить надежнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства нужна была желѣзная дисциплина. Ллойдъ и всѣ современники приходять въ ужасъ отъ тѣхъ страшныхъ наказаній, которыми подвергались чины за самый малѣйшій проступокъ. Не было разницы между преступленіемъ и проступкомъ; все почти наказывалось смертной казнью, или самыми строгими, тяжкими тѣлесными наказаніями. Наказанія грозили всѣмъ, неисключая и высшихъ генераловъ. Въ перепискѣ короли сл его генералами, и наиболѣе имъ уважаемыми, непрерывно встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующаго «если вы не исполните то то и то то, то отвѣчаете вашей головой». Одного изъ любимыхъ своихъ генераловъ онъ наказалъ однажды штрафомъ въ 300 талеровъ за то, что тотъ осмѣ-

лился занять не ту избу, которая была указана по дислокаціи. Что касается нижнихъ чиновъ, то каждый офицеръ, каждый унтеръ-офицеръ, имѣлъ право самолично разстрѣливать, предавать смерти каждаго дезертира не только уличеннаго въ этомъ, но даже при всякой попыткѣ къ дезертирству; бить же нижнихъ чиновъ, каждый изъ начальниковъ имѣлъ право сколько угодно.

Въ основаніе Фридрихомъ было положено, что старшій былъ всегда правъ, хотя-бы и не былъ на самомъ дѣлѣ правъ; этотъ принципъ былъ проведенъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Все воспитаніе солдата было направлено къ тому, что бы сдѣлать изъ него автомата, двигателемъ котораго должна была быть только палка сержанта; а чтобъ отнять у солдата всякую минуту досуга, въ которомъ онъ могъ бы поразмыслить о своемъ положеніи, въ которомъ моглобы пробудиться въ немъ человѣческое чувство, весь день солдата посвящался если не службѣ и ученью, то репетичкамъ, приготовленіямъ къ нимъ, въ чисткѣ ружья и аммуниціи и т. п. Не было и мысли объ индивидуальномъ развитіи солдата и о развитіи въ немъ находчивости; на солдата смотрѣли только какъ на часть принадлежащую машинѣ—арміи, часть само по себѣ ничего не значущую. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли требовался неутомимый постоянный надзоръ. Вотъ причина почему въ прусской арміи, сравнительно съ другими европейскими арміями было болѣе унтеръ-офицеровъ и младшихъ офицерскихъ чиновъ, вотъ почему всѣ военныя узаконенія отличались необыкновенною строгостію. Но какъ не строги были законы, какъ не строгъ былъ надзоръ, дезертирство въ прусской арміи было развито въ страшной степени. Вся первая глава инструкціи Фридриха наполнена указаніемъ средствъ для искорененія этого зла, пустившаго глубокіе корни въ прусской арміи. Недовѣріе къ солдатамъ обнаруживалось во всѣхъ мѣрахъ. Такъ на прим. перекличка дѣлалась по нѣсколько разъ въ день; кромѣ цѣни и патрулей легкой конницы (*), посылаемыхъ поминутно, во кругъ лагернаго рас-

(*) Комплектовавшейся изъ лучшихъ элементовъ (см. ниже ст. о конницѣ).

положенія, не для предотвращенія печальнаго со стороны неприятеля нападенія, а для прекращенія побѣговъ изъ соб-
стреннаго лагеря, ставились цѣлые отряды, скрытно въ
поляхъ, хлѣбѣ или въ оврагахъ; ночныхъ маршей обы-
кновенно цѣбгали. Когда случался побѣгъ, то изъ го-
рода или лагеря производилась пальба, чтобъ предупредить
всѣхъ окрестныхъ жителей. Офицеръ или начальникъ
части, въ которой случился побѣгъ, подвергался стро-
гимъ наказаніямъ. Ясно, что при отвѣтственности на него
возложенной, начальникъ части еще чаще пускалъ въ
дѣло палку, черезъ посредство унтеръ-офицеровъ, исполняв-
шихъ должность ликторовъ древнихъ римскихъ легионовъ.
Чтобъ нѣсколько вознаградить за тяжесть службы, прави-
тельство старалось возвысить военное сословіе предъ дру-
гими въ государствѣ и давало ему нравственную поддерж-
ку, безъ которой оно не могло бы существовать. Только
военное сословіе имѣло надежду на занятіе почетныхъ ад-
министративныхъ должностей въ государствѣ, что съ об-
щимъ уваженіемъ ему оказываемымъ, поддерживало често-
любивыя надежды молодежи и привлекало дворянство въ
военную службу. Офицерскія вакансіи, за исключеніемъ
рѣдкихъ случаевъ, замѣщались исключительно имъ, а это
внушало уваженіе въ подчиненныхъ, смотрѣвшихъ на дво-
ринъ—офицеровъ уже порожденію, какъ на естественныхъ
своихъ начальниковъ. Честолюбіе простолюдина вступаваго
рядовымъ въ службу поддерживалось желаніемъ достигнуть
унтеръ-офицерскаго званія, съ которымъ въ прусской арміи
соединялся большой почетъ, въ особенности при отставкѣ,
когда они получали преимущество предъ всѣми другими
кандидатами на коронныя или частныя мѣста. На офи-
цера, оставлявшаго службу въ молодыхъ лѣтахъ, прави-
тельство смотрѣло недоброжелательно и закрывало ему всѣ
пути къ повышенію. Уваженіе къ мундиру было развито въ
пруссіи въ высшей степени, начиная съ самаго Короля
и высшей аристократіи. Какой нибудь прапорщикъ съ гор-
достью могъ проходить мимо гражданскаго сапожника. Это-
то льстило въ свою очередь самолюбіе военнаго сословія и

заставляло его переносить труды и лишения въ военной службѣ. Но какъ званіе офицера было слишкомъ почетно и важно, то Фридрихъ II требовалъ отъ нихъ, кромѣ заслугъ, еще и характера могущаго внушить уваженіе Фридрихъ самъ подписывалъ дипломъ каждому офицеру, строго взвѣсивая представленія о немъ; онъ всѣхъ зналъ лично посредствомъ частыхъ инспекторскихъ смотровъ имъ производимыхъ. Всѣхъ офицеровъ поддерживало на службѣ желаніе достигнуть капитанскаго чина, для котораго дорога открыта была всякому, потому что оспованіемъ производства было старшинство. Съ чиномъ капитана соединялись и матеріальныя выгоды, жалованье въ 1500 талеровъ (содержаніе огромное по тогдашнимъ цѣнамъ) и общее уваженіе, соединенное съ этимъ званіемъ. Привиллегіи этого званія была главною пружиною привязанности офицеровъ къ знаменамъ, говоритъ Carion Nisas. Но не только сравнительно большое жалованье ротнаго командира было однимъ изъ побужденій офицера нести суровую службу. Бѣдное дворянство находило стимулъ и въ наживѣ, обусловливавшейся положеніемъ войскаго хозяйства. Каждому полку отводился извѣстный районъ, въ который входили города и деревни, или одни деревни, и за тѣмъ командиръ полка былъ полнымъ хозяиномъ всего имуществъ и частной собственности, которая была въ данномъ ему округѣ. Онъ довольствовалъ свою часть или свой полкъ совершенно безконтрольно, прямо отъ земли. Фридрихъ измѣняетъ этотъ порядокъ. Часть довольствія опредѣляется штатами (жалованье, одежда, обмундированіе и проч.) и правительство взяло на себя доставку онаго въ части. Другая же часть довольствія (фуражъ, провіантъ, квартирное дов. и проч.) была оставлена отъ земли, но съ тою разницею, что командиры частей были лишены права безконтрольно распоряжаться. Полковой командиръ долженъ былъ подавать требованіе мѣстному гражданскому начальству и удовлетворять ихъ. По замѣчанію Рихтгофена, эта мѣра, т. е. устраненіе командировъ частей отъ права безконтрольнаго распоряженія частной собственностью была въ высшей сте-

пени гуманна, благотворна для государства, но она отразилась крайне вредно собственно на военномъ бытѣ: «отрѣзанные отъ источниковъ народной производительности» командиры полковъ и ротъ, въ стремленіи къ наживѣ, старались вознаградить себя за то, что они потеряли; явился новый видъ злоупотребленія: командиры частей никогда не держали полного числа лошадей и людей, которое полагалось по штату, а требованія предъявляли на полное число, что вело къ обогащенію какъ командировъ полковъ, такъ и ротныхъ командировъ; понятно также, какъ это должно быть отражаться на обученіи войскъ и ихъ боевыхъ качествахъ. Кромѣ того, что командиры частей увольняли многихъ въ отпускъ, они разрѣшали и вольный наемъ, освобождая своихъ нижнихъ чиновъ на извѣстные сроки отъ службы и пользуясь заработанными деньгами. Нижніе чины рады были освободиться хоть на нѣкоторое время отъ гнета, въ которомъ находились прусскіе солдаты; они рады были хоть даромъ идти въ наемъ, готовы были и на то, чтобы всѣ деньги, которыя имъ слѣдовало за работу, отдавались командиру части, лишь бы вздохнуть на свободѣ. Эти злоупотребленія не были тайной для Фридриха, и Фридрихъ даже самъ за доблестные подвиги давалъ отличавшимся части *на прокормленіе*; онъ только уменьшилъ право командировъ частей безконтрольно распоряжаться отпускомъ солдатъ и установилъ норму этихъ отпусковъ. Не менѣе богатымъ источникомъ для наживы явился установленный въ 1733 г. наборъ рекрутъ. По указу Короля «всѣ уроженцы округа подлежатъ полку въ немъ квартирующему». Командиръ полка опредѣлялъ право гражданъ по отбыванію воинской повинности, и, все что не хотѣло вступать въ ряды откупалось у него; тотъ же командиръ полка разрѣшалъ гражданамъ право жениться. При наборѣ рекрутовъ общества должны были платить командиру полка за обмундированіе рекрута при его поставкѣ. По расчету Рихтгофена, Силлезія, поставившая до 7000 рекрутовъ, доставила командирамъ полковъ до одного милліона гульденовъ.

Во всякомъ случаѣ, офицерскій корпусъ въ арміяхъ Фридриха, состоявшій за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ изъ прусскихъ дворянъ, представлялъ самую надежную часть арміи и боготворилъ своего короля. Поразителенъ фактъ: за семилѣтнюю войну $\frac{1}{6}$ часть всего количества генераловъ и $\frac{1}{3}$ часть всего количества штабъ-офицеровъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными(*). Едва ли что подобное можно найти въ исторіи другихъ армій!

Прусскій офицеръ—дворянинъ, трудясь съ своимъ королемъ надъ созданіемъ прусскаго государства, нещадя себя, дѣлалъ это по долгу: никакихъ наградъ не было, и капитанскій чинъ для громаднаго большинства былъ вѣнцомъ надеждъ и желаній!

Кромѣ страшной дисциплины, послѣдовательно проводившейся системы въ обученіи и воспитаніи солдата, обращавшей его въ машину,—все вмѣстѣ дѣлавшихъ прусскую армію образцовою для того времени—важную роль въ постановкѣ арміи на такое положеніе играла и личность короля—полководца: вѣра въ его геній, водившій къ столькимъ побѣдамъ, покрывавшимъ прусскія знамена славою; возбуждала гордость, образовала *esprit de corps*, въ особености среди пруссаковъ и сознаніе своего превосходства надъ противникомъ. Фридрихъ, перенося всѣ труды и лишения солдатской жизни, входя въ мелочныя подробности военнаго быта, заслужилъ любовь, доходившую до обожанія въ солдатахъ, называвшихъ его по простому старымъ Фридрихомъ или Фрицомъ, какъ впослѣдствіи гвардія называла Наполеона маленькимъ капраломъ. Достаточно было появленія Фридриха въ день боя въ самую критическую минуту, чтобъ подвинуть войска на дѣла невозможныя; ласковое его слово считалось высокою наградою.

«Эта армія, говоритъ Ллойдъ, съ такимъ дурнымъ составомъ, посредствомъ строгой дисциплины, представляетъ большую и правильную машину, которая будучи оживлена

(*) Изъ всего числа 179 генераловъ вышло 31, и 161 штабъ-офицеръ (126 пѣх. и 28 кон.) изъ числа около 500 человекъ.